

Необъяснимость обыденности

Татьяна МЕДВЕДЕВА

В Нью-Йорке, в галерее "Залман", с успехом прошла выставка живописи известной московской художницы Ольги Булгаковой. Есть нечто странное, почти ирреальное в том, что произведения мастеров, чьи имена многие годы не сходили со страниц нашей прессы, посвященной изобразительному искусству, и при этом всегда с уважением произносились в самых элитных культурных кругах, теперь куда чаще отечественной видит публика зарубежная. Сами ведь авторы и живут, и работают там же, где прежде!

А впрочем, и многие совершенно иные странности нашего бытия — конечно же, экзотические по мировым меркам — видны теперь, что называется, с первого взгляда. Их никто и не прячет, никто и не отрицает. Стоит, однако, заметить, что Ольга Булгакова заговорила о них уже в те времена, когда все вокруг выглядело как бы причисленным и благопристойным, да и едва ли не большинству казалось незыблемо-вечным, нормальным, закономерным. И уж, безусловно, — легко объяснимым.

С середины семидесятых годов появляясь на выставках и с первых шагов привлекая внимание критики очевидностью ново-

го дарования, непривычно загадочные, многозначные, определенно сюжетные и фигуративные, но почему-то непередаваемые на язык слова картины Булгаковой воспринимались тогда прихотливой метафорой частных, весьма субъективных фантазий. Они не укладывались ни в какую из принятых норм, они не "призывали", не "осуждали", не "кричали о наболевшем", они даже и не пытались ничего объяснить — разве что констатировали существование некоей необъяснимости. А потом оказалось, что видимая благопристойность уже вовсе не частных, а всем привычных, обыденных норм действительно более чем переполнена странностями... А потом оказалось, что все объяснения, в изобилии хлынувшие за эйфорией общественных перемен, были только скольжением по самой внешней поверхности...

Булгакова в творчестве уже более двадцати лет. Иные художники давно поменяли направление поиска, иные давно перестали что-либо искать, слились с нормами современной обыденности — уже как бы международной, интернациональной. И в Нью-Йорке, возможно, работы Булгаковой воспринимаются кем-то просто далекой российской экзотикой: в них обрела свою зрелость стилистика, но осталась свобода от принятых норм. А вместе с тем и окрепло, вышло на уровень обобщения далеко не локального, не сопряженного ни с политическими, ни с географическими координатами ощущение чуть ли не осязаемой — или во всяком случае видимой — близости к нашей общей действительности неких начал ирреальных, непостижимых иначе, чем через контекст настоящей, глубокой культуры.

И точно так же, как некогда, где-то в московском Манеже, во все не все, но лишь кто-то увидел сегодня в Нью-Йорке, в работах Булгаковой, не только картины оригинальной московской художницы...



«Диалог», 1994 г.

Культура. - 1994 - Булгакова - 14